

Когда все полностью сняли кожуру с лиан, Чу Жоюнь велел людям немного отдохнуть и поесть, а затем продолжить обработку.

Сегодня они не принесли много дичи и плодов, поэтому Чжу и остальные женщины приготовили пшённую кашу с тушёными овощами.

Они отложили работу, наслаждаясь ароматом еды. На лицах всех сияли улыбки, они облизывали губы, удобно сидя или разминаясь, ожидая, когда Тин позовет их к столу.

Во время отдыха Чу Жоюнь почувствовал такой голод, что его желудок словно прилип к позвоночнику. Сегодня, по сравнению с обычными днями, он принёс много лиан, потратил немало сил и сильно вспотел. Запах еды только усиливал его голод.

К счастью, вскоре Тин позвал их обедать.

Когда все ушли, Тин специальным образом подошёл к нему, чтобы поговорить о пшене.

Тин сказал, что теперь, когда в племени так много людей, одного обеда хватило, чтобы израсходовать всё пшено.

Услышав это, Чу Жоюнь не опечалился из-за потери пшена, а сказал:

— Разве мы не посадили немного пшена? В следующем месяце оно уже должно созреть, и мы соберём много зерна. Так что сейчас ничего страшного, что мы съели всё. Начиная с завтрашнего дня, все будут стараться приносить больше дичи и плодов, так что, Тин, не беспокойся о еде.

До того как Е и его люди присоединились к племени, Чу Жоюнь собирался не выходить на охоту в Сезон палящего огня — ранее собранной еды хватило бы на какое-то время.

Но теперь, когда их стало так много, даже несмотря на опасность и жару Сезона палящего огня, в нынешней ситуации им приходилось выбирать охоту. Иначе они, такие многочисленные, просто не смогли бы выжить.

Увидев, что Чу Жоюнь не слишком беспокоится о пропитании, Тин больше ничего не сказал, а лишь поторопил его идти есть.

Из-за задержки с Тингом Чу Жоюнь заметил, как все уже побежали к еде, и сам поспешил к месту, где готовили, чтобы взять свою порцию.

Остальные не впервые ели пшённую кашу. В ночь слияния племен каждый уже пробовал её по чуть-чуть. Тогда вкусовые качества каши заставили их вспоминать о ней с удовольствием. Теперь же, снова попробовав её, они были так тронуты ароматом, что готовы были заплакать: каша была такой душистой, мягкой и вкусной, что они набросились на неё с жадностью.

Кладя сверху тушёные овощи, они получали поистине редкое лакомство.

Чу Жоюнь тоже ел кашу с овощами с аппетитом. Во-первых, сегодня он действительно был голоден, а во-вторых, считал, что сочетание пшённой каши и тушёных овощей слишком вкусно. Во время еды он постоянно сглатывал слюну.

Закончив одну миску каши и одну миску тушёных овощей, он погладил раздувшийся живот, с удовлетворением отрыгнул и беззаботно лёг отдыхать.

Другие, заразившись его расслабленным видом, тоже улыбнулись.

Они, как и Чу Жоюнь, наелись досыта одной миской каши.

Они дивились не только тому, насколько вкусна пшённая каша, но и тому, насколько хорошо она утоляет голод.

Некоторые даже спросили у Тина, из чего она сделана. Тин с радостью описал им внешний вид пшена, и только тогда они поняли, из какого зерна получается каша. У них сохранились некоторые впечатления о самом пшене, ведь люди из племени Цянь любили использовать его в качестве украшения, вставляя в волосы.

Узнав источник каши, они спросили Тина, можно ли будет снова есть её завтра.

Тин с сожалением сообщил, что сегодня из-за большого количества людей всё пшено было съедено. Теперь, чтобы отведать её снова, придётся ждать до самого конца Сезона палящего огня, когда созреёт пшено за пределами племени.

Прожив в племени некоторое время, они, конечно, заметили за его пределами поле растений, похожих на пшено.

Хотя они немного огорчились, что завтра не будет каши, но, зная, что уже в следующем месяце смогут её поесть, их энтузиазм не иссяк.

Наевшись, они, как и Чу Жоюнь, лежали, переваривая пищу, или двигались, чтобы помочь желудку.

Они отдохнули некоторое время, и Чу Жоюнь тоже набрался сил.

К этому времени небо уже почернело, и Чжу велел зажечь вокруг факелы.

Чу Жоюнь посмотрел на лица людей, освещённые огнём, встал, потянулся и сказал:

— Все отдохнули? Тогда давайте пойдём и помоем кожуру, которую мы только что сняли с лиан!

Если бы не спешка, он бы, конечно, велел всем после еды идти отдыхать. Но сейчас был особый период, и каждое дело нужно было завершать как можно скорее, иначе пострадали бы они сами.

Услышав его распоряжение, никто не возразил, а, наоборот, с воодушевлением откликнулся, что готовы мыть кожуру.

Он повёл всех к колодцу с водой.

Сначала он положил часть кожуры в деревянный таз, зачерпнул воды из колодца, вылил её в таз и начал тереть кожуру руками.

Как только он начал тереть, то понял, что это больно для рук: на коже были мелкие шипы, которые царапали ладони. Пришлось велеть всем быть осторожнее, пока они трут кожуру.

Остальные, глядя на него, тоже начали набирать воду и тереть кожуру.

Он тер старательно и медленно. По мере того как он работал, с кожуры осыпалась множество

мелких обрывков, и в его руках появлялись длинные тонкие нити.

Когда нити стали видны, движения его рук ускорились.

Через некоторое время все зелёные обрывки кожуры были с него счищены, и в руках остались только тонкие нити.

Он взял комок нитей, выдернул одну и попробовал потянуть: нити оказались очень прочными, их было трудно порвать.

Он был очень рад этим ниткам: они вполне подходили для пошива кожаной одежды, и ему больше не нужно было искать им замену.

Увидев, что Чу Жоюнь полностью выделил нити и перестал тереть кожуру, остальные последовали его примеру. Когда они чисто счищали кожуру от мусора, вынимали нити и складывали в сторону, они спрашивали, правильно ли делают.

Чу Жоюнь посмотрел и, убедившись, что всё в порядке, сказал:

— Нужно тереть кожуру до тех пор, пока она не станет такой, как у меня в руках. Затем вынимайте все нити и складывайте в одно место, а завтра развесьте их сушиться.

Все ответили, что поняли.

Хотя они не знали, для чего Чу Жоюнь велел им скручивать нити, сам процесс вызывал у них удивление и восторг. Они изумлялись тому, что из кожуры лианы можно получить такие тонкие нити, и ещё больше радовались их прочности: теперь можно будет привязывать набедренные повязки покрепче, чтобы во время охоты они не цеплялись за ветки и не обнажали тело.

В повседневной жизни потребность в нитях возникала часто, поэтому, увидев, что из лианы получаются такие длинные и крепкие нити, они, естественно, были в восторге. Чем больше они тёрли кожуру, тем больше у них появлялось сил.

Видя их энтузиазм, Чу Жоюнь слегка улыбнулся.

Когда Чжу, как и Чу Жоюнь, скрутил нити, он понял, насколько ценным для них является это растение. Глядя на улыбающееся лицо Чу Жоюня, его глаза наполнились нежностью.

Он не знал, как эти нити превратятся в одежду, способную пережить Ледяной сезон, о которой говорил Чу Жоюнь, но он верил, что совсем скоро узнает ответ на этот вопрос.

Вчера вечером они уже вымыли всю кожуру пряной лозы, которую сняли. Сегодня Чу Жоюнь не пошёл с Чжу и Фэем искать пряную лозу, а взял несколько человек, чтобы помочь разложить нити для просушки, а затем зашел проверить, как продвигается строительство пещерного жилища у Тина и остальных.

Он нашёл место, где было больше солнца, и велел разложить все нити, вымытые вчера.

Он с радостью смотрел на аккуратно разложенные длинные нити.

По его расчётам, нитей, полученных из собранной вчера пряной лозы, было недостаточно, чтобы соткать много ткани, поэтому сегодня, отправляясь на поиски, он сказал Чжу, что им нужно собрать гораздо больше пряной лозы.

Чжу, конечно, согласился.

Авторское примечание:

Мяу, шесть тысяч слов готово, пора спать~

<http://bllate.org/book/16900/1567724>